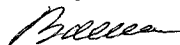

12.00.09
К 615

На правах рукописи

Коллашникова Венера Минахметовна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Челябинск 2006

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель - кандидат юридических наук, доцент
Даровских Светлана Михайловна

Официальные оппоненты - доктор юридических наук, профессор
Прошляков Алексей Дмитриевич

- кандидат юридических наук, доцент
Мартыняхин Леонид Федорович

Ведущая организация - Байкальский государственный университет экономики и права

Защита состоится " 17 " 04 2006 года в 12 часов на заседании диссертационного совета К 212.298.01 при Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан « 18 » 02 2006 года

И.о. ученого секретаря диссертационного совета
кандидат юридических наук:

А.А. Дмитриева

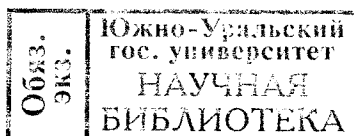
Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. В условиях затянувшегося правового переходного периода в современной России особую остроту и значение приобретает решение проблем связанных с совершенствованием уголовно-процессуального законодательства, в частности вопросов касающихся порядка рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации кардинально изменил процессуальное положение, как самого суда (судьи), так и представителей стороны обвинения - прокурора.

Деятельность прокурора как государственного обвинителя в суде первой инстанции является чрезвычайно важной и имеет свои особенности.

Поддержание на суде обвинения – важнейшая функция прокуратуры, находящаяся в тесной связи с другими отраслями прокурорской деятельности. Надзор за соблюдением законности, составляющий основную задачу прокуратуры, связан с борьбой с нарушителями законов, с уголовным преследованием их, изблещением их перед судом в тех случаях, когда нарушение закона составляет уголовное преступление. Отсюда – полномочия прокурора по возбуждению уголовных дел, по надзору за расследованием преступлений и по поддержанию в суде государственного обвинения.

Установление в законе весьма важного положения о признании виновным и о применении уголовного наказания только судом делает судебное разбирательство центральной, решающей стадией уголовного процесса, а участие прокурора в судебном разбирательстве – одной из важнейших функций его деятельности. Участие прокурора в суде первой инстанции является не только важной гарантией постановления судом законного и обоснованного приговора, но вместе с тем одной из форм его деятельности по предупреждению преступлений и пропаганде права. Поддержание государственного обвинения в суде по уголовным делам является одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности.

Успех судебного рассмотрения дела во многом зависит от подготовленности прокурора к участию в процессе, от его настойчивости в установлении истины и профессионального умения занять позицию, основанную на законе и исходящую из материалов дела. Безупречное знание материалов уголовного дела – неперемное требование, предъявляемое к прокурору, поддерживающему государственное обвинение.

Поэтому особое значение приобретает сегодня вопрос, касающийся деятельности государственного обвинителя в суде первой инстанции, его процессуального статуса, возможностей влиять на ход судебного разбирательства и возможности принятия, судьбоносных для уголовного дела решений. Уголовно-процессуальное законодательство не дает ответов на все вопросы, возникающие у правоприменителей, нет однозначных ответов и у теоретиков, в этой связи исследование вопросов касающихся участия прокурора в суде первой инстанции нам представляются весьма актуальными.

Степень научной разработанности темы. Проблемы участия прокурора в уголовном процессе интересовали ученых всегда. Работы таких ученых, как А.Ф. Кони, И.Я. Фойницкий, В.Д. Спасович и др. берутся и в наше время на вооружение учеными-процессуалистами, занимающимися вопросами участия прокурора в уголовном процессе.

В советский период также уделялось внимание роли и значению участия прокурора в качестве государственного обвинителя в уголовном процессе. Большое внимание этим проблемам уделяли такие ученые, как М.С. Строгович, И.Д. Перлов, Л. Ароцкер, В. Басков, И. Гальперин, Н. Григорьева, К. Гуценко, А. Кобликов, В. Радьков, В.М.Савицкий, В. Царев и др.

В российской уголовно-процессуальной науке последнего десятилетия проблемы процессуального участия прокурора также нашли своих исследователей. В их числе такие ученые, как А. Алексеев, Л. Басков, Г. Дашков, В. Винокуров, Н. Кириллова, В. Джатиев, А. Чувилев и др. Но на сегодняшний день с учетом нового уголовно-процессуального кодекса, изменений концептуального подхода законодателя требуется по-новому взглянуть на роль государственного обвинителя в суде первой инстанции.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются отношения, складывающиеся в стадии подготовки к судебному разбирательству и в стадии судебного разбирательства, в связи с выдвинутым обвинением, его поддержанием, обоснованием и разрешением в суде первой инстанции, а также при изменении или отказе прокурора от обвинения.

Предметом исследования выступает совокупность правовых норм, составляющая содержание уголовно-процессуального законодательства, ФЗ «О прокуратуре РФ» и приказы Генерального Прокурора Российской Федерации, регулирующие порядок осуществления государственного обвинения в суде первой инстанции.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является изучение и разработка механизма осуществления государственного обвинения в уголовном процессе.

Для достижения указанной цели был поставлен следующий комплекс задач:

- ✓ изучение роли прокурора как государственного обвинителя в истории уголовно-процессуального права России;
- ✓ исследование процессуального положения государственного обвинителя в суде первой инстанции;
- ✓ рассмотрение механизма осуществления прокурором функции обвинения в стадии суде первой инстанции;
- ✓ исследование состояния нормативно-правовой базы, регулирующей применение норм данного института с целью выработки предложений по её совершенствованию;
- ✓ разработка предложений, направленных на улучшение деятельности прокурора в стадии подготовки к судебному разбирательству и в судебном разбирательстве уголовных дел и повышения эффективности правосудия.

Теоретической и методологической основой исследования избран всеобщий метод познания – материалистическая диалектика с присущими ей принципами и методами научного познания, законами и категориями диалектики. В их числе были использованы общие, частно-научные и специальные методы

научного познания. Из общих методов эмпирического исследования использовались такие как наблюдение, описание, сравнение, обобщение, анализ, синтез, а также классификация и систематизация, исторический метод. Из методов теоретического исследования применялся метод восхождения от абстрактного к конкретному; логические методы и правила и т.д.

Нормативной основой исследования послужили:

- ☞ Конституция Российской Федерации;
- ☞ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство;
- ☞ ФЗ «О прокуратуре РФ»;
- ☞ опубликованные решения Конституционного Суда РФ и судебная практика Верховного Суда РФ;
- ☞ Приказы Генерального Прокурора РФ;

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные материалы судебной практики, данные, полученные в результате обобщения судебной практики судов г. Челябинска в объеме 136-ти уголовных дел; результаты анкетирования работников прокуратуры. Использован личный опыт работы автора в прокуратуре Республики Казахстан.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в том, что впервые после принятия и введения в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ в контексте состязательного уголовного судопроизводства, предпринята попытка комплексного исследования роли государственного обвинителя в суде первой инстанции, выявления наиболее актуальных проблем, связанных с осуществлением им обвинительной функции в стадии подготовки к судебному разбирательству и в стадии судебного разбирательства. До настоящего времени в научной литературе данные вопросы рассматривались лишь фрагментарно, в совокупности с другими проблемами.

В диссертации раскрываются процессуальные правовые механизмы реализации полномочий государственного обвинителя в указанных стадиях уголовного судопроизводства, прослежена эволюция процессуального статуса

государственного обвинителя в уголовном процессе России, исследованы некоторые особенности участия прокурора в данных стадиях.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена возможностью и целесообразностью использования его результатов, во-первых, в научно-исследовательской деятельности при последующих разработках проблем, связанных с участием государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства, предложенные варианты разрешения, возникающих в стадии судебного разбирательства проблем связанных с участием государственного обвинителя, могут быть использованы для совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства. Разработанные в диссертации рекомендации могут применяться в правоприменительной деятельности органов прокуратуры и судов, а также в учебном процессе при преподавании курса "Уголовно-процессуальное право", спецкурсов и в процессе создания учебных пособий и монографических изданий по данной тематике.

Диссертантом на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Исследовав исторические аспекты деятельности российской прокуратуры, сделан вывод, о том, что функция уголовного преследования присуща российской прокуратуре наравне с функцией надзора за исполнением законов, только начиная с принятия Устава уголовного судопроизводства, т.е. с 1864 года.

2. На основе исследования существующих в науке точек зрения¹ на количество уголовно-процессуальных функций, предлагается следующая градация уголовно-процессуальных функций: функция обвинения, функция защиты, функция разрешения уголовного дела по существу и контрольно-надзорная функция.

3. Обосновывается вывод о том, что в стадии судебного разбирательства прокурор, являясь государственным обвинителем, осуществляет только функцию обвинения. Прокурор не осуществляет в стадии судебного разбирательства надзорных функций, поскольку одновременно совмещение функции обвинения и

функции надзора за исполнением законов, невозможно. В силу своего процессуального положения - стороны, прокурор не осуществляет надзор за деятельностью суда (судьи), которые в стадии судебного разбирательства занимают господствующее положение. Положение государственного обвинителя отличается от положения иных участников процесса, в том числе и со стороны обвинения, только тем, что прокурор-представитель государства и поэтому не имеет в процессе личного интереса.

4. В диссертационной работе, вопреки современной доктрине, согласно которой обвинение понимается в различных смыслах - как уголовно-процессуальная функция, как процессуальная деятельность и как утверждение о противоправном деянии, дается обоснование того, что "обвинение" следует понимать только как утверждение, о совершении лицом противоправного деяния.

5. В диссертации сделан вывод, о том, что и в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию прокурор осуществляет функцию обвинения.

6. Признавая весьма важным положение о возможности отказа государственного обвинителя от обвинения, если оно не нашло подтверждение в ходе судебного разбирательства, полагаем, что не смотря на то, что убеждение в этом может возникнуть у государственного обвинителя в любой момент судебного разбирательства, заявить об этом государственный обвинитель может только после исследования всех доказательств по данному уголовному делу.

7. За вышестоящим прокурором следует признать право инициировать отмену судебного решения, вынесенного в связи с отказом от обвинения, в порядке надзора.

8. Обосновывается идея о том, что потерпевший должен иметь право на участие в принятии ключевых решений по уголовному делу, в том числе о переквалификации деяния в судебном разбирательстве и об отказе от обвинения.

9. В работе обоснована необходимость внесения следующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации:

9.1 п.6 ст. 37 изложить в следующей редакции: «Полномочия прокурора, предусмотренные настоящей статьей, осуществляются прокурорами района,

города, их заместителями, помощниками, старшими помощниками, приравненными прокурорами и вышестоящими прокурорами».

9.2 предлагается следующая редакция ч. 4 ст. 37 УПК РФ: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность, а по делам небольшой и средней тяжести прокурор вправе поручить поддержание государственного обвинения следователю либо дознавателю, производившему предварительное расследование. Вышестоящий прокурор по собственной инициативе или по определению суда (мирового судьи) может отстранить следователя либо дознавателя от поддержания обвинения и поручить поддержания обвинения прокурору».

9.3 изменить текст части 3 статьи 227 УПК РФ, следующим образом: " По просьбе стороны суд обязан предоставить ей возможность для ознакомления либо дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела."

9.4 дополнить статью 228 УПК РФ частью 2 следующего содержания: " В случае наличия оснований для изменения (в сторону смягчения) или отмены избранной обвиняемому на стадии предварительного расследования, меры пресечения, судья обязан заслушать по этому вопросу мнение прокурора".

9.5 ч.7 ст.246 изложить в следующей редакции: "Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он, после согласования данного решения с потерпевшим, в ходе судебных прений отказывается от обвинения и излагает при этом суду мотивы отказа. Потерпевший, при несогласии с позицией прокурора относительно отказа от обвинения, вправе заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства для представления жалобы на действия и решение государственного обвинителя вышестоящему прокурору, до рассмотрения вопроса по существу".

9.6 дополнить часть 1 статьи 274 УПК РФ: "..Сторона вправе в ходе судебного следствия изменять ранее предложенный ею порядок исследования доказательств".

9.7 предлагаем следующую редакцию ч.1ст. 281 УПК РФ: "Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио-(или) видеозаписи, киносъемки допросов допускаются по ходатайству стороны в случае неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, предусмотренных частью второй настоящей статьи".

9.8 дополнить ч.1ст. 292 УПК РФ после слов "прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника" добавить " в которых они дают собственную обоснованную оценку доказательствам полученным и исследованным в стадии судебного разбирательства и предлагают суду принять такое решение, которое вытекает из занятых ими позиций".

9.9 дополнить ч.3 ст. 292 УПК РФ следующей формулировкой"... по ходатайству представителей сторон, суд обязан предоставить время достаточное для подготовки к выступлению в прениях".

Апробация результатов исследования. Положения, сформулированные в диссертации, получили свою апробацию в ходе лекционных и семинарских занятий со студентами в Костанайском государственном университете по предмету «Уголовно-процессуальное право». Основные положения опубликованы в специальной литературе: в статьях вузовских научных сборников по теме исследования, нашли свое отражение в выступлениях автора на теоретических семинарах, научных и научно-практических конференциях.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава состоит из двух параграфов, вторая глава состоит из трех параграфов, третья глава состоит из трех параграфов. В состав работы также входит список использованных источников, состоящий из перечня нормативных материалов, судебной практики, библиографии.

Общая характеристика работы

Во введении обоснован выбор темы исследования, показана её актуальность и научная новизна, определены объект и предмет исследования, цели и задачи исследования, раскрыта методологическая база работы, содержится перечень основных положений, выносимых на защиту, обоснован вывод о её теоретической и практической значимости, а также приведены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава - "Эволюция процессуального статуса прокурора в уголовном процессе" состоит из двух параграфов.

В первом параграфе - *"Процессуальное положение прокурора в уголовном судопроизводстве в дореволюционный период"* исследованы исторические аспекты процессуального статуса прокурора в дореволюционном уголовном процессе.

В России прокуратура была создана Петром I как орган надзора за деятельностью государственного аппарата и первоначально уголовным преследованием не занималась. Обвиняли преступление непосредственно в Сенате фискалы, которым эта обязанность вменялась Указом Петра от 5 марта 1711 года. Прокуратура в области надзора за уголовно-правовой деятельностью в этот период осуществляла только попечение за арестантскими делами. После принятия "Учреждения для управления губерний" в 1775 году прокуратуры появились при судах. На прокуратуру был возложен надзор за исполнением законов полицией, которая вела дознание и за ней оставался так же надзор за содержанием арестантов. Прокуратура осуществляла и судебный надзор, который проявлялся в том, что участие прокурора в процессе приурочивалось к моменту возбуждения уголовного дела. Прокурор предъявлял суду письменные заключения или предложения о порядке производства по делу, при этом сам в процедуре рассмотрения дела участия не принимал.

С 1802 года должность генерал-прокурора была объединена с должностью министра юстиции и с этого же времени у прокуратуры появилась самостоятельное направление деятельности, надзор за исполнением законов при

расследовании преступлений, т.е. за полицией. В их обязанности входило наблюдать, чтобы не допускались истязания, притеснения и иные нарушения, о которых следовало докладывать министру.

Положение прокурора существенно изменилось в результате реализации положений судебной реформы. В основу преобразований реформы 1864 года был положен принцип разделения властей. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года прокуратура осуществляла надзор за производством дознания органами полиции и предварительного следствия судебными следователями, надзор в местах лишения свободы, участвовала в судах при рассмотрении уголовных дел. Роль прокурора в уголовном процессе с этого времени кардинально меняется: из формального надзирателя он превратился в активного обвинителя, хотя обязанность надзора за законностью, в том числе и в судебной сфере, за ним сохраняется.

Со временем поляризация сторон в судебном заседании стала все более осязаемой. Обвинительный уклон представителей прокуратуры привел к тому, что прокурор превратился из "говорящего судьи", т.е. лица соединяющего в себе функции блюстителя законности, взыскателя наказания и защитника справедливости, каким его хотели видеть реформаторы, в "говорящего жандарма". Таким образом, можно сделать вывод, что прокуратура, начиная с момента своего появления в России и до судебной реформы 1864 года, фактически уголовным преследованием не занималась. Эта функция появилась у прокуратуры только с реформой 1864 года. Поскольку в основе преобразований судебной реформы был положен принцип разделения властей, а судебный процесс был построен на основе принципа состязательности, в деятельности прокуратуры стала превалировать обвинительная сторона, прокурор стал выполнять обязанности государственного обвинителя в судебных заседаниях.

Во втором параграфе диссертации озаглавленном "Процессуальный статус прокурора в суде первой инстанции после революции 1917 г." исследуется процессуальное положение прокурора в суде после революции 1917 года. Автор обращает внимание на то, что в " Положении о прокурорском надзоре" 1922 года указывалось, что прокуратура принимает участие в распорядительном заседании

суда по вопросам о предании обвиняемого суду и поддерживает обвинение в судах. Функции прокурора как государственного обвинителя были более расширены в "Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" от 31 октября 1924 года. Предание обвиняемого суду было возложено на прокуратуру, которая поддерживала обвинение в суде наравне с представителями общественных организаций. Порядок и условия поддержания обвинения прокуратурой устанавливалось законодательством союзных республик. Оно же обязывало прокурора наравне с обвинением в суде осуществлять надзор за точным исполнением законов. Его присутствие в судебном заседании определял суд, либо сам прокурор решал вопрос о необходимости его участия в судебном разбирательстве. Не согласившись с решением суда, прокурор вправе был принести протест на это решение, так как все формы деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве представляли собой различное выражение осуществления прокурором одной и той же основной задачи прокуратуры - надзора за законностью, борьбы с нарушениями закона. В судебном заседании прокурор выступал обвинителем, именно поэтому ст. 49 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК союзных республик требовали, чтобы при участии прокурора в суде обязательно участвовал и защитник. Обвинительный уклон и надзорная деятельность прокурора за судом в судебных заседаниях, как правило, учеными не признавалась. А если это обстоятельство и выявлялось в их трудах, то делалась попытка доказать разумность их существования в деятельности одного органа.

Поскольку в Советском Союзе не признавалась теория разделения властей, то суд при рассмотрении уголовных дел, весьма активно занимал обвинительную позицию. Например, отказ прокурора от обвинения в случае, если оно не нашло своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, не освобождало суд от обязанности продолжать разбирательство уголовного дела и разрешить вопрос о виновности или невиновности подсудимых, либо вернуть уголовное дело для дополнительного расследования, т.е. по сути создавал дополнительные возможности для получения обвинительных доказательств. В процессе прокурор занимал ведущее положение. Уголовно-процессуальное законодательство не

апеллировало понятием "сторона", поэтому у государственного обвинителя и представителей стороны защиты в судебном заседании, до принятия УПК РФ, было не равное положение.

Диссертант в работе подчеркивает, что с принятием УПК РФ положение государственного обвинителя кардинально меняется. На него возлагается обязанность участвовать при рассмотрении всех уголовных дел частного-публичного и публичного обвинения. В процессе он сторона, у которой процессуальные права аналогичны процессуальным правам другой стороны. Он не осуществляет надзорные функции ни за судом, ни за судебными решениями. Его процессуальный статус - сторона в процессе.

Вторая глава "Процессуальное положение прокурора в суде первой инстанции" включает в себя три параграфа.

В первом параграфе, рассматривая вопросы, касающиеся "Функциональной направленности деятельности прокурора в суде первой инстанции" автор в первую очередь обращается к понятию и значению в уголовном судопроизводстве принципа состязательности. Им дается определение понятия принципа состязательности как положения, при котором в судебном разбирательстве присутствуют стороны обвинения и защиты, обладающие равными правами, осуществляющие разные процессуальные функции, отделенные от функции суда, путем противоборства друг другу при активном участии суда, восполняющего усилия сторон для установления истины по данному уголовному делу. Автор приходит к выводу, что реализация данного принципа предопределяет сущность деятельности государственного обвинителя в судебном заседании.

Наиболее проблемным и сложным вопросом в науке остается вопрос о функциях участников уголовного судопроизводства. В работе подробно анализируются точки зрения ученых на понятие и количество уголовно-процессуальных функций. Соглашаясь с мнением тех ученых, которые полагают, что феномен судебного контроля в современном российском уголовном процессе настолько упрочил свои позиции, что вполне уместно говорить о нем как о самостоятельном направлении судебной деятельности, диссертант предлагает свою градацию процессуальных функций: разрешение дела по существу,

обвинение, защита и контрольно-надзорная функция, которую осуществляет суд в рамках судебного контроля и прокуратура в рамках прокурорского надзора. Поскольку выполнение данной функции возложено и на суд и на прокуратуру, то автор предлагает основания разграничения полномочий между этими органами.

Рассматривая сущность обвинения, диссертант обращает внимание, что необходимо различать функцию обвинения, как направления деятельности государственного обвинителя по изобличению виновного в совершении преступного деяния лица и обвинение, как утверждение о виновности лица в совершении преступления.

Под уголовным преследованием диссертант понимает деятельность в суде первой инстанции, суть которой состоит в том, что государственный обвинитель в судебном заседании применяет все меры направленные на выявление виновного в совершении преступления лица и назначении ему наказания в соответствии с содеянным.

В диссертационной работе автор подробно анализирует понятия "обвинение" и "уголовное преследование" и указывает, что эти понятия соотносятся друг с другом как общее и частное. По мнению диссертанта, понятие "уголовное преследование" более широкое, чем "обвинение".

Второй параграф озаглавлен "Процессуальный статус прокурора в стадии судебного разбирательства" и посвящен исследованию проблемных вопросов реализации прав и обязанностей государственного обвинителя в судебном заседании суда первой инстанции.

Процессуальное положение прокурора в судебных стадиях характеризуется тем, что он занимает положение стороны, в силу этого положения прокурор не осуществляет надзорных полномочий за судом и за судебными решениями. Диссертант обосновывает свою точку зрения относительно того, что это разнонаправленные функции и выполнение одной из них обязательно производится в ущерб выполнению другой.

Исследуя вопрос, кто вправе поддерживать обвинение в стадии судебного разбирательства, автор высказывает свое мнение, что именно помощники

прокурора реально могут обеспечить поддержание государственного обвинения в судебном заседании.

Поднимается вопрос об обеспечении участия в судебном заседании в качестве государственных обвинителей следователей или дознавателей по делам небольшой или средней тяжести. Анализ судебной практики позволил автору прийти к выводу, что ч.4 ст.37 УПК РФ, относительно права прокурора поручать поддержание обвинения указанным должностным лицам, фактически не применяется. Считая это нецелесообразным, диссертант предлагает изменить формулировку указанной ч.4 ст.37 УПК РФ, передав право на поддержание обвинения по делам небольшой и средней тяжести дознавателям или следователям, производившим предварительное расследование.

Полагая существенным недостатком, отсутствие в законе механизма урегулирования момента появления в процессе государственного обвинителя, поскольку это позволяет свободный доступ к материалам уголовного дела любых сотрудников прокуратуры, во-вторых, не прослеживается истинность решения прокурора в части выбора обвинителя по данному уголовному делу, и, в-третьих, снижается ответственность представителя прокуратуры за результат деятельности в качестве государственного обвинителя. Момент появления государственного обвинителя по конкретному уголовному делу, на взгляд автора, должен определяться предоставлением копии приказа соответствующего вышестоящего прокурора о назначении конкретного сотрудника прокуратуры государственным обвинителем.

Сделан вывод, что свою позицию прокурор формирует на основании внутреннего убеждения, сложившегося у него в ходе судебного разбирательства. Несмотря на то, что прокурор приходит в суд, убежденный в обоснованности предъявленного обвинения, в ходе судебного разбирательства он не только вновь оценивает собранные доказательства, но может прийти к иным выводам, нежели те, которые содержатся в обвинительном заключении.

В третьем параграфе "Изменение обвинения и отказ от обвинения прокурора в судебном разбирательстве" рассмотрены проблемы возникающие в ходе судебного разбирательства, когда обвинение не подтверждается доказательствами

полностью либо в части. Автор высказывает мнение, в соответствии с которым, отказ от обвинения, в случае если государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, возможен, после согласования данного решения с потерпевшим, только в ходе судебных прений после исследования всех обстоятельств данного уголовного дела. В случае если потерпевший не согласен с позицией государственного обвинителя, он вправе заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства для принесения жалобы вышестоящему прокурору, который обязан рассмотреть данную жалобу и решить вопрос по существу, отклонить жалобу потерпевшего, либо заменить государственного обвинителя в соответствии с п.4 ст. 246 УПК РФ.

Третья глава - "**Деятельность государственного обвинителя в суде первой инстанции**" состоит из трех параграфов.

Первый параграф - "Подготовка государственного обвинителя к судебному заседанию и участие в стадии подготовки к судебному заседанию" посвящен рассмотрению актуальных проблем возникающих при подготовке государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве и при участии в стадии подготовки к судебному заседанию. В работе обращается внимание на необходимость корректировки ч.3 ст. 227 УПК РФ, поскольку, указывая в тексте статьи, что суд «вправе», а не «обязан» предоставить материалы уголовного дела представителю стороны, законодатель тем самым предоставил суду право выбора и возможность поступать в этой ситуации, как он посчитает нужным, что не может быть признано правильным. В связи с чем, предлагается следующая формулировка ч.3 ст. 227 УПК РФ «...по просьбе стороны суд обязан предоставить ей возможность для ознакомления либо дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела».

Исследовав существующие в науке предложения о назначении государственного обвинителя по конкретному уголовному делу еще на этапе предварительного расследования этого дела (Н.П. Кириллова), и рассмотрев результаты эксперимента проведенного в Челябинской области по созданию групп прокурорских работников, на которых возлагались как функции надзора за

предварительным расследованием, так и функции поддержания государственного обвинения в судах, автор полагает, что это нецелесообразно и может увеличиться опасность обвинительного уклона.

Рассматривая процессуальное положение прокурора в стадии подготовки к судебному заседанию, автор полагает, что прокурор в этой стадии, осуществляемой в форме предварительного слушания, продолжает осуществлять уголовное преследование и фактически поддерживает то обвинение, которое было сформулировано на стадии предварительного расследования. В силу чего высказано предложение, дополнить ст. 228 УПК РФ частью 2 следующего содержания: «В случае наличия оснований для изменения или отмены избранной обвиняемому на стадии предварительного расследования, меры пресечения, судья обязан заслушать по этому вопросу мнение прокурора».

В отношении возврата уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию, диссертант высказывает свои предложения касающиеся необходимости совершенствовать данную процедуру, в частности увеличения до 10 суток срока проведения следственных действий, которые возможно проводить в рамках возвращения дела прокурору.

Во втором параграфе - "Участие прокурора в стадии судебного разбирательства" проводится анализ норм уголовно-процессуального законодательства регулирующих деятельность государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства. Автор обращает внимание, что законодатель не конкретизировал, что он понимает под «изложением предъявленного подсудимому обвинения», в силу чего на практике возникает разночтение этой нормы. Поэтому диссертант предлагает законодательно закрепить, что государственный обвинитель должен оглашать постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, как утверждение о совершенном противоправном деянии.

Если государственный обвинитель сам заявил в интересах кого-либо гражданский иск, или поддерживает заявленный кем-либо иск, в этом случае, наравне с изложением обвинения он должен изложить и позиции гражданских претензий.

Поднимается вопрос, каким образом может быть разрешена ситуация, когда на вопрос председательствующего: «Понятно ли подсудимому предъявленное ему обвинение?», тот отвечает, что не понятно. По мнению автора, все, что касается обвинения, в том числе и его разъяснение, должно быть возложено на государственного обвинителя.

Предлагается дополнить часть 1 ст.274 УПК РФ: «сторона вправе в ходе судебного следствия изменять ранее предложенный ею порядок исследования доказательств», данная корректировка вызвана тем, что в ходе судебного следствия может возникнуть необходимость изменения предложенного порядка исследования доказательств.

В работе анализируются различные взгляды ученых на порядок оглашения показаний обвиняемого, свидетелей и потерпевших данных ими ранее в ходе предварительного расследования. На основании анализа научной литературы, законодательства и личного опыта работы в судебных заседаниях, автор приходит к выводу о необходимости изложения ч.1 ст. 281 УПК РФ в следующей редакции: «Оглашение показаний потерпевшего и свидетелей, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, демонстрация фотографических негативов, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение ауди (или) видеозаписи, киносъемки допросов допускаются по ходатайству стороны в случае неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, предусмотренных ч.2 настоящей статьи».

Третий параграф озаглавлен "Выступление государственного обвинителя в судебных прениях". Указывая, что выступление государственного обвинителя отличается от выступлений иных участников уголовного судопроизводства, диссертант обращает внимание, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит требований к речи государственного обвинителя. Поэтому, по мнению диссертанта, было бы правильно в части 1 ст. 292 УПК РФ указать, что прения сторон состоят из речей государственного обвинителя и защитника в которых они дают собственную оценку доказательствам полученным и исследованным в судебном следствии и предлагают суду принять такое решение, которое вытекает из занятых ими позиций.

Содержание обвинительной речи государственного обвинителя должно включать: оценку общественной опасности совершенного деяния; изложение фактических обстоятельств совершенного деяния; анализ и оценку исследованных в суде доказательств, их свойств и источников; обоснование, юридическую формулировку и правовую квалификацию содеянного; характеристику личности подсудимого; оценку обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание; анализ причин и условий совершения преступления; обоснование выводов по делу, предложение о мере наказания; предложение об удовлетворении или отказе в удовлетворении гражданского иска; определение судьбы вещественных доказательств.

Подготовка речи государственного обвинителя в ходе судебного заседания связана с организационными сложностями. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормы, обязывающей судью обязательно делать перерыв в судебном заседании для подготовки к выступлению в прениях. Поскольку на практике этот вопрос судья решают по-разному, в том числе и отказывая в предоставлении перерыва для подготовки к прениям либо предоставляя время недостаточное для качественной подготовки, предлагается дополнить ч.3 ст. 292 УПК РФ: «...по ходатайству представителей стороны, суд обязан предоставить время достаточное для подготовки к выступлению в прениях».

В заключение диссертации содержатся основные выводы, сформулированные автором, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Колпашникова, В.М. Процессуальный статус прокурора в стадии судебного разбирательства/В.М. Колпашникова// Актуальные проблемы права России и стран СНГ -2004:Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию и памяти профессора ЮД. Лившица, 1-2 апреля 2004 г.: Юж.-Урал.гос.ун-т, юридический фак.- Челябинск, 2004. Ч.1-С.104-106
2. Колпашникова, В.М. Тактические вопросы участия обвинителя в судебном разбирательстве/В.М.Колпашникова//Судебная власть в России: закон, теория, практика: Сборник статей Международной научно-практической конференции, 19-20 ноября 2004г/Под общ.ред.Авдеева Д.А.:Тюменский гос.ун-т, институт гос. и права-Тюмень, 2004С.669-672.
3. Колпашникова, В.М. Общие положения тактики судебного допроса/В.М.Колпашникова// Правовая система и вызовы современности: Материалы междунар. науч. студенто, аспирантов и молодых ученых, 6-10 дек.2004г./Под общ.ред. В.С. Колмацкого; Башкирский гос.ун-т, Уфа, 2004 С.259-262.
4. Колпашникова, В.М. Исторический аспект развития роли прокурора в суде как государственного обвинителя/В.М.Колпашникова// Проблемы защиты прав человека на современном этапе развития гос. и общества: Материалы межвузовской науч.-практ. конф., 16-18 дек.2004г. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ. С.48-53.
5. Колпашникова, В.М. Роль Устава 1864 года в законодательном определении функций прокуратуры в уголовном процессе/В.М. Колпашникова// Реализация уголовной ответственности: история, современность и перспективы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 31 марта-1 апр. 2005г; Под общ. ред. Чукмаитова Д.С.: Костанайский юрид. институт КУИС МЮ РК –Костанай 2005С.304-306
6. Колпашникова В.М. Реформирование органов прокуратуры в послеоктябрьский период/В.М. Колпашникова// Научно- практ. конф., посвященная 60-летию победы в ВОВ. Костанай. 2005г. Институт повышения квалиф., КГПИ .С.73-76.